DOI: 10.17117/na.2015.10.04.595

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.595.pdf>

Поступила (Received): 31.10.2015

Ягуткина Е.С. Контекстное значение библейских фразеологизмов в зарубежной литературе

Yagutkina E.S.
Context value of biblical idioms in foreign literature

В статье раскрываются особенности употребления библейских фразеологических единиц в зарубежной литературе, а также их контекстное значение. Выделяется несколько функций контекстуального значения библейских фразеологизмов, способствующих лучшему пониманию религиозной составляющей художественного произведения

Ключевые слова: библейские фразеологизмы, контекстуальное значение

The article describes the features of the use of biblical phraseology units in foreign literature, and their contextual meaning. It is highlighted context meaning functions of biblical phraseology to facilitate a better understanding of the religious component of the text

Key words: biblical phraseology, contextual meaning

Ягуткина Екатерина Сергеевна

Ассистент

Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина
Белгородская область, Белгородский район, п. Майский, ул. Вавилова, 1

Yagutkina Ekaterina Sergeevna

Assistant

Belgorod state agricultural university named V. Gorin
Belgorod region, Mayskiy, Vavilova st., 1

Большинство библейских идиом являются переосмысленным выражением библейского текста, и в зависимости от контекста их употребления могут нести в себе совершенно разную стилистическую нагрузку. Стилистически нейтральные, на первый взгляд, библейские идиомы, при более внимательном рассмотрении может иметь очень сильный подтекст и тем самым, раскрывать новые стороны, ситуации, героя или самого автора произведения. При внимательном рассмотрении использования библейских идиом в литературе, можно выделить несколько функций их контекстуального значения.

1) Содержание ссылки на Священное Писание (в данном случае делается ссылка не на отрывок, сюжет которого послужил основой для данного фразеологизма, а на саму Библию как источник);

2) Сравнение с кого-либо или чего-либо с библейским персонажем или местом событий;

3) Призыв к христианским ценностям;

4) Отношение героя к религии;

5) Знание текста священного писания как такового.

Также удивительной особенностью контекстуального значения библейских фразеологизмов является наличие сразу нескольких функций. Это можно увидеть при рассмотрении отрывков произведений зарубежных авторов.

В романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», происходит диалог между Безилом Холлуордом и Лордом Генри, "Poets are not so scrupulous as you are. They know how useful passion is for publication. Nowadays *a broken heart* will run to many editions."

Когда речь заходит об отказе художника выставлять портрет, Лорд Генри сравнивает его с поэтом, и использует при этом фразеологизм «Broken heart». Данный фразеологизм берет начало в Ветхом Завете и является частью псалма Давида «The Lord is nigh unto them that are of a *broken heart*; and saveth such as be of a contrite spirit» (Psalms 34:18) Библейское происхождение этого фразеологизма, делает фразу еще более двусмысленной. С одной стороны, Лорд Генри утверждает, что говорить о своих чувствах весьма прибыльное занятие, с другой сравнивает её с одним из псалмов, а самого художника с Давидом. Также мы видим его пренебрежительное отношение к религии, в его словах «...*a broken heart* will run to many editions», можно легко уловить намек на Библию, и её значению в то время. В тексте романа библейские идиомы почти не используются, тем самым автор показывает безразличие героев романа к самой сути учения.

В романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр» используются огромное количество библейских идиом и библейских аллюзий а также разного рода библеизмов.

После поступления в Локвудскую школу главную героиню, тут же обвиняют во лжи и других смертных грехах. Девочка честно рассказывает своей наставнице о всех бедах, приключившихся с ней в детстве, в надежде, что хоть тут её поймут и справедливо отнесутся: «I infused into the narrative far less of *gall and wormwood* than ordinary. Thus restrained and simplified, it sounded more credible: I felt as I went on that Miss Temple fully believed me». Фразеологизм «*gall and wormwood*» означает что-то ненавистное, тем не менее, слово «gall» встречается во многих стихах Библии. Поскольку в данной части текста мы наблюдаем отсутствие диалога как такового, скрытый призыв к христианским ценностям обращен исключительно на читателя. Еще одним ключевым является первая часть предложения содержащего идиому: «I infused into the narrative far less of *gall and wormwood*» и это является своего рода отсылкой читателя в книгу Иова: «Though wickedness be sweet in his mouth, though he hide it under his tongue; Though he spare it, and forsake it not; but keep it still within his mouth: Yet his meat in his bowels is turned, it is the *gall* of asps within him». (Job, 20:12-14) Слово «gall» переводится как горечь или желчь. В данной части текста мы видим аллюзию на Святое Писание, созданную при помощи идиомы. В данном случае страдания и переживание девочки сравниваются со страданиями Иова, но в отличие от него Джен Эйр не хочет смиряться, всячески пытается отстоять свою правоту. И лишь в ситуации, когда она не может выпустить всю желчь своего языка, и мы видим, что жизнь её за это вознаграждает пониманием Мисс Темпл.

«...He supplicated strength for the weak-hearted; guidance for wanderers from the fold: a return, even *at the eleventh hour*, for those whom the temptations of the world and the flesh were luring from the narrow path» -этот отрывок представляет собой фрагмента молитвы Сент-Джона (молодого фанатичного протестантского священника, собирающегося поехать в Индию в качестве миссионера). Текст наполнен разного рода библеизмами указывающими на разные места из писаний. Также мы видим здесь устойчивое выражение «*at the eleventh hour*», Оно берет начало в Евангелие от Матфея, в притче где Царство Божие сравнивается с виноградником, говорится о хозяине виноградника заплатившим одинаковую плату рабочим, вне зависимости от того, стали они работать с самого утра, или же присоединились к остальным в последнюю минуту (в одиннадцатом часу). (Matthew, 20:9) Сент-Джон намекает в своей молитве на Джен, тем самым пытаясь изменить её решение. Эту молитву, можно смело назвать развернутой метафорой, по сути используя разные метафорические образы Сент-Джон пытается донести до главной героини, что она должна всю себя отдать Бог. Идиома «*at the eleventh hour*» в данном контексте является прямой ссылкой на текст Библии, и что несмотря на её первые отказы, она все ещё может выйти за него замуж и уехать в Индию. Данная фразеологическая единица также служит призывом к христианским чувствам Джен Эир.

I pleaded; and *the alpha and omega* of my heart's wishes broke involuntarily from my lips in the words – «Jane! Jane! Jane!» – фразеологическая единица «*alpha and omega*» является цитатой из послания к Евреям Иоана Богослова «*I am Alpha and Omega, the beginning and the ending, saith the Lord, which is, and which was, and which is to come, the Almighty*» (Revelation, 1:8). Мистер Рочестер сравнивает свои чувства к молодой девушке с тем как называет Себя Господь, тем самым обожествляя её. Можно легко проследить, что один из главных героев хорошо знаком с тем, что написано в Библии, но не предает этому глубокого значения.

Таким образом, мы видим подтверждение того, что фразеологические единицы библейского происхождения являются общеупотребительными и используются во всех художественных произведениях. В текстах произведений современных английских авторов оказались широко представлены все контекстуального значения библеизмов.

Список используемых источников:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. 1909. М., 1988. 2500 с.
2. Дубровина В.Г. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Наука, 2012. 312 с.
3. Прокофьева С.М. Механизмы создания фразеологической образности. М., 2001. 24 с.
4. Bronte Ch. *Jane Eyre*. М.: Менеджер, 2001. 765 с.
5. Jacobson R. *On Linguistic Aspects of Translation Text*. London: Routledge, 2006. 541 p.
6. Wilde O. *The Picture of Dorian Gray*. М.: Прогресс, 1972. 127 с.